Глава 193 - Позиция Первого Старейшины

Когда кто-либо должен быть сдержанным, следует также быть рассудительным.

Как можно обвинять Чжао Фэн во всех этих проблемах, учитывая то, что он занял первое место? В этой ситуации любое объяснение являлось бесполезным. Нужно было раз и навсегда доказать свое превосходство над толпой разъяренных учеников.

И Чжао Фэн преуспел в этом, используя эффект крайнего высокомерия! Всем этим людям просто нечего было сказать.

Только самые сильные могли быть первыми. Так как Чжао Фэн получил этот титул, он имел полное право так себя вести: «Победители пишут историю», неужели когда-либо жалкие проигравшие неудачники могли сделать это?»

Главный Магистр Клана и Великие Старейшины удивленно взглянули друг на друга – они не думали, что этот ученик будет настолько высокомерен и уверен в своей правоте. Впрочем, этот гений занял первое место на таком сложном Турнире, а кроме того, он ведь был безумным учеником, который осмелился изучать такой опасный навык, как «Мастерство Молниеносной Ладони», так что его действия не были такими уж необычными.

«Чжао Фэн, как ты смеешь быть таким высокомерным!?» Лица Старейшины Сюэ и Магистра Хай Юнь стали еще более мрачными, их могущественная аура прокатилась в воздухе. Прямо сейчас им нужна была только небольшая частичка силы мысли, чтобы убить этого ученика. Но они не посмели сделать это.

Во-первых, Чжао Фэн занял первое место на Турнире. Во-вторых, Чжао Фэн находился под покровительством Первого Старейшины.

Тем не менее, они оба выпустили мощную, объединенную ауру, чтобы попытаться сбить пламя высокомерия Чжао Фэн. Однако результат их разочаровал: лазурные волосы Чжао Фэн развевались на ветру, а его проницательный глаз стал еще более острым и загадочным одновременно. На протяжении всего Турнира Чжао Фэн много раз приходилось противостоять ауре Истинного Священного Предела, которая была намного сильнее настоящего давления.

Самое страшное существо на испытании, Спящий Горный Монстр, который одним движением убил четырех черных металлических монстров одной лишь силой мысли, обладал ужасающей аурой, которая была в десятки раз сильнее, чем аура этих двух Старейшин, пытавшихся теперь запугать его.

В таинственном измерении левого глаза Чжао Фэн лазурный свет вращался безостановочно, направляя силу древней линии крови по всему его телу, чтобы уменьшить давление этой обрушившейся ауры.

Миао! Миао!

Мало того, что Чжао Фэн не был затронут воздействием объединенной ауры двух Старейшин, даже маленький воришка-котенок хитро мурлыкал, словно смеялся над усилиями Магистра Хай Юнь и Старейшины Сюэ.

«Хм-м? Этот котенок не так-то прост! Может, ты и есть тот кот-плутишка, который обманул Бэй Мой?

Глаза Магистра Хай Юнь загорелись с интересом.

Будучи сильнейшим культиватором на уровне Истинного Священного Предела, разве он мог не видеть, что интеллект маленького воришки-котенка был чем-то особенным, с чем нормальный зверь не мог сравниться?

Больше того, этот котенок мог легко игнорировать давление, вызванное существами на Истинном Священном Пределе, то есть либо он обладал высоким талантом, либо имел мощную древнюю линию крови.

Например, легендарные звери, такие как Дракон и Рок, могли оказывать давление и воздействие на обычных зверей, даже если они сами имели более низкую культивацию.

Как только он понял это, взгляд Магистра Хай Юнь стал очень азартным.

«Все, успокойтесь! В конце концов, Чжао Фэн является победителем этого испытания. Клан готов дать удовлетворительный ответ». Прекрасный голос Главного Магистра Клана был полон холода и строгости.

Великие Старейшины согласились, ведь самое главное сейчас – посмотреть, какое вознаграждение получил этот Чжао Фэн, ведь он оставался на Турнире на десять дней дольше, чем Бэй Мой, который побил тысячелетний рекорд.

Все остальные ученики, просившие наказать Чжао Фэн, такие бывшие участники, как Цюань Чэнь, Бэй Мой и многие другие, сразу замолчали. Независимо от того, что они говорили о нем сейчас, Чжао Фэн все еще являлся победителем.

Главный Магистр Клана провела Чжао Фэн прямо в холл Центральной Кафедры. Судя по всему, успех, которого Чжао Фэн добился на Турнире, несколько изменил первоначальное негативное мнение некоторых представителей Клана. Цюань Чэнь, Лу Ху и другие гении застыли на месте, на их лицах появилось недовольство и возмущение

В этот момент из глубины зала появилась невероятно мощная аура с силой Истинного Священного Предела.

«Самодовольный юнец, Чжао Фэн, не будь столь надменным и уверенным в себе! У каждой страны есть свои законы, и наш Клан точно так же соблюдает свои правила! Я – Регулирующий Старейшина, нахожусь сейчас перед тобой и заявляю, что, независимо от того, насколько большим может быть твой вклад по результатам испытания, ты все равно будешь наказан».

Сначала послышался громоподобный, старческий голос, и все присутствующие представители Клана насторожились. Звучание голоса еще не прекратилось, а в воздухе уже появился еще один Старейшина, одетый в зеленую рубашку, держа в руках посох.

«Регулирующий Старейшина, хранитель всех законов Клана!» Некоторые из учеников узнали его и воскликнули, преклоняясь в уважении.

Регулирующий Старейшина занимал уникальную позицию в Клане. Он обладал властью применять самые жесточайшие наказания к нарушителям, и именно он контролировал все события и законы Клана.

Даже если Главный Магистр Клана могла решится как-то обойти законы Клана, Регулирующий Старейшина имел решающее слово и право призывать к ответу даже многих

высокопоставленных представителей. Кроме того, Регулирующий Старейшина обладал особым, могущественным Оружием Священного ранга, которое давало ему большую силу, чем у других обычных Старейшин.

«Какая удача! Мой Учитель здесь… Теперь Главный Магистр Клана не сможет остановить возмездие!» Чрезвычайная радость появилась на лице Лу Ху. Когда Цюань Чэнь услышал это, угрюмое выражение на его лице тут же превратилось в злорадство.

Увидев Регулирующего Старейшину, в глазах Главного Магистра Клана появилось беспокойство – если этот Старейшина, хранитель всех законов, решит жестоко наказать Чжао Фэн, она совершенно никак не сможет помочь ученику.

Беспокойный взгляд Главного Магистра Клана обратился к Первому Старейшине, и в этом взгляде таилась молящая просьба. Это было не только потому, что Первый Старейшина являлся учителем Чжао Фэн, но и из-за его авторитета.

«Регулирующий Старейшина, почему бы нам всем сейчас не спуститься в главный зал и не засвидетельствовать самый высокий результат, который когда-либо получали наши ученики на Турнире Плавучей Волны?» Голос Первого Старейшины был спокойным, так что это казалось и приглашением, и приказом одновременно.

В этот момент все остальные Великие Старейшины хранили молчание.

«Хорошо, я согласен с этим». Регулирующий Старейшина проявлял явное уважение к Первому Старейшине, как будто немного опасался его. Как бы там ни было, только самый влиятельный представитель Клана мог носить звание Первого Великого Старейшины, и это слово – «Первый» означало, что слово этого Старейшины являлось самым весомым среди всех.

Старейшина Сюэ и Магистр Хай Юнь быстро посмотрели друг на друга, и они одновременно вздохнули в своих сердцах: «Неужели Первый Старейшина все таки принял решение защитить своего ученика?»

Первоначально, Регулирующий Старейшина хотел немедленно доказать всю вину Чжао Фэн и жесточайше наказать его. Однако, даже если он был сильнейшим Старейшиной согласно внутреннему уставу Клана, он вынужден был остановится перед непоколебимым авторитетом Первого Великого Старейшины.

Чжао Фэн наблюдал эту сцену с огромным изумлением – он не мог в очередной раз не обрадоваться тому, что, какое-то время назад, он решил стать учеником именно Первого Старейшины, даже не смотря на то, что тот принял его в качестве простого внешнего ученика. Все в Клане знали, что Первый Старейшина никогда не принимал к себе слишком много учеников, но если случалась такая необходимость, тогда он был готов защищать своих подопечных до самого конца, даже если это важное дело касалось лишь простого внешнего ученика.

Первый Старейшина не хотел брать Чжао Фэн к себе в ученики, поскольку однажды он уже воспитывал другого гения, который тоже изучал опасное мастерство Ладони Молниеносного Ветра, и этот гений погиб, не справившись с силой рискованного навыка. Если сначала Первый Старейшина мог казаться холодным и бесчувственным, особенно в первое время, то позже, получив его признание, Чжао Фэн почувствовал, насколько искренне и усердно этот Старейшина заботился о своих учениках.

Итак, Первый Старейшина пошел впереди всех, и он вошел в главный зал Центральной

Кафедры первым, опередив даже Главного Магистра Клана, которая следовала за ним в сопровождении Регулирующего Старейшины. Все остальные Великие Старейшины обменялись многозначительными взглядами, словно размышляя о намерениях Первого Старейшины. В настоящее время позиция Первого Старейшины была абсолютно доминирующей. Чувствуя это, Регулирующий Старейшина умерил свой пыл, а его взгляд был слишком серьезным и обеспокоенным.

«Это и есть великая сила и авторитет Первого Старейшины, и это мой Учитель! Самый доминирующий и могущественный представитель Клана!» Чжао Фэн до сих пор был под впечатлением. Под давлением, исходившим от Первого Старейшины, атмосфера вокруг изменилась кардинально. Чжао Фэн даже ощутил, что другие Великие Старейшины испытывали явное волнение и дышали с трудом.

Только теперь Чжао Фэн понял, что позиция Первого Старейшины в Клане была намного выше, чем он себе представлял. Он ошибался ранее, когда думал, что прекрасная молодая женщина, Главный Магистр Клана, обладала наивысшей властью в Клане. Действительно, она являлась важным представителем среди Старейшин, однако не обладала высочайшим авторитетом.

В тот момент, когда Первый Старейшина твердой походкой вошел в зал, никто уже не расспрашивал Чжао Фэн. Напротив, все вели себя крайне осторожно.

«Брат Чжао, проходи вперед». Ян Гань предупредительно обратился к Чжао Фэн, выражение его лица было довольно напряженным. Он явно не предполагал, что его Учитель действительно вздумает так стойко защищать простого внешнего ученика.

Ян Гань также ранее никогда не задумывался о том, что Первый Старейшина имел такую высочайшую власть. Все теперь сводилось к одной истине – Первый Старейшина был самым сильным в Клане! И перед этой силой прогибалось все вокруг.

Не имело значения, кто был «Праведником», а кто имел «Злые намерения», для этого существовал закон. И по той причине, что у Первого Старейшины были самые высокие полномочия, другие Старейшины должны были отступить, не имея возможности опираться на силу законов Клана.

Ян Гань холодно рассмеялся в своем сердце: «Мой Учитель обычно так сдержан в Клане. Эти Старейшины все время делали то, что они хотели, но теперь, они наконец поняли, кто истинный правитель здесь!»

Вскоре, группа Великих Старейшин вошла в зал Центральной Кафедры. Сердце Вице-Главы Ли затряслось, когда он увидел это: «Что, черт возьми, происходит? Почему все Великие Старейшины здесь и почему все так напряжены?»

Несколько мгновений спустя, внутри главного зала, где, помимо Старейшин, присутствовали также и другие ученики, участвовавшие в Турнире.

«Чжао Фэн, каков был твой итоговый результат?» Главный Магистр Клана задала ключевой вопрос, и все остальные представители были полны ожиданий.

«Тысяча с лишним…» Небрежно ответил Чжао Фэн.

Тысяча с лишним? – Все остальные ученики замерли в шоке.

«Его результат превысил тысячу баллов! Даже оценка брата Бэй Мой была всего около 900

баллов…»

«Этот показатель, вероятно, побил рекорд десяти тысяч лет!» В зале тут же вспыхнуло оживленное обсуждение.

«Хе-хе, похоже, что результат Бэй Мой составил всего 900 баллов». Чжао Фэн тихо улыбнулся сам себе.

«Тысяча с лишним? Сколько это, скажи точнее». Первый Старейшина вопросительно взглянул на Чжао Фэн.

«1588 баллов». Чжао Фэн намеренно сообщил Старейшинам гораздо более низкий балл, чем у него был на самом деле, потому что довольно большая часть баллов была использована им для выполнения особых пожеланий.

«Этот результат превысил 1500 баллов, он действительно побил рекорд десяти тысяч лет!» Первый Старейшина был чрезвычайно доволен, его лицо покраснело от радости и смущения.

После этого Чжао Фэн представил свои награды.

«Священное оружие!» Первым из его ценных предметов был Меч Священного ранга, при виде которого все Старейшины потеряли дар речи. Затем, Чжао Фэн продемонстрировал два Священных навыка, на один больше, чем добыл Бэй Мой.

Священные навыки считались величайшими реликвиями в Клане. Получение двух таких навыков одновременно было большим сюрпризом для всех.

Кроме того, было получено четыре Смертных навыка пикового уровня – это были могущественные умения, право на изучение которых обычно имели только Старейшины и Вице-Главы.

Чжао Фэн был чрезвычайно щедр и он передал Клану все добытые награды. Помимо предметов, имелось также множество ресурсов с высокой ценностью. Поскольку сам Чжао Фэн не нуждался в них, он также отдал их Клану. Никто даже не догадывался, что самые ценные навыки давно были скопированы в таинственном измерении левого глаза Чжао Фэн.

«Твой питомец-котенок… Мне кажется он не так уж прост!» Глаза Магистра Хай Юнь вновь загорелись ярким блеском.

Миао! Миао!

Маленький воришка-кот с презрением и насмешкой уставился на Магистра Хай Юнь, мурлыча и прищуривая глаза-бусинки.

«Ха-ха-ха…» Заметив, с каким очевидным пренебрежением маленький котенок взглянул на Магистра Хай Юнь, другие Великие Старейшины начали смеяться.

Впрочем, это совсем не разгневало Магистра Хай Юнь, он все так же дружелюбно улыбался и обратился к Чжао Фэн: «Сколько бесценных Священных камней ты хочешь получить в обмен на этого котенка? Я также могу дать тебе другие ценные предметы!»

«Мой питомец не продается! Маленький воришка-кот уже подписал со мной пакт крови!» Чжао Фэн без колебаний покачал головой. В то же время он едва сдерживал удивление – взгляд

Магистра Хай Юнь был действительно особенным и очень настойчивым.

«Фэнъэр, какое наследство ты получил в конце испытания за преодоление рекорда десяти тысяч лет?» Лицо Первого Старейшины озарилось новой надеждой, когда он задал еще один важный вопрос.

Услышав это, Чжао Фэн почувствовал легкий трепет в своем сердце. Великие Старейшины больше всего хотели знать, какую еще ценность может получить Клан, и они не слишком переживали по поводу его личных достижений.

Что касается древних наследий, то это была самая желаемая, и наиболее недостижимая награда для всех культиваторов. Другие ценные предметы, даже несмотря на высоту своего ранга, были, в конце концов, просто трофеями.

После того, как был задан этот вопрос, все Старейшины и ученики уставились на Чжао Фэн с нескрываемым любопытством. Бэй Мой был особенно взволнован, потому что до этого времени он был единственным участником, который получил древнее наследство по итогам Турнира.

«Я больше ничего не получил!» Простой, резкий ответ Чжао Фэн удивил всех в зале, без исключения.

http://tl.rulate.ru/book/37501/109017